

ГРАНЬ ТРИУМФА

Первые стадии великого плана Морати прошли настолько гладко, насколько Верховный Оракул только могла пожелать. Однако, вышагивая вдоль мрачных залов Хагг Нара и наблюдая за приготовлениями к своему ритуалу, Морати знала, что самое серьезное испытание еще только ждет ее впереди.

Паства Морати могла буквально почувствовать напряженность своей владычицы. Верховный Оракул расхаживала мимо них и выглядела встревоженной. Она следила за тем, как ее Королевы-Ведьмы осторожно добавляли ингредиенты в вонючую смесь, которая пузырилась внутри Матхкоира. Они уже высыпали туда бесценные кусочки проклятого камня и актрацита, ледяные глаза родоматки теневого кракена, черное сердце дракона пустоты и множество прочих экзотических ингредиентов.

Колдовство Морати требовало определенной точности, ибо хоть Кровь Каина, возможно, и не была самой смертоносной субстанцией во владениях, но окажись эта партия испорчена, у Верховного Оракула вряд ли появится возможность наложить свою руку на еще одну порцию варанита. Более того, Морати заплатила большую цену, чтобы собрать все ингредиенты, способные увеличить мощь мирокамня, сведя на нет действие его порочных энергий и сохранив при том его силу трансформации. Морати планировала буквально перекроить себя, чтобы воспользоваться этой магической смесью и сорвать с себя проклятие, жертвой которого она некогда стала. И, как итог, переродиться богиней без единого изъяна. Привести в действие такую магию значило пойти на огромные риски. Малейшая ошибка в приготовлениях могла обречь Морати на страшнейшую смерть. Одна невезучая аколитка встретила медленный и мучительный конец в лапах Верховного Оракула, когда допустила роковую ошибку поместив не на то место всего один серебристый камешек затверделого сока, собранного большой ценой из Дуба Минувших Эпох. Крики альвийки можно было слышать долгие часы, пока ее сородичи продолжали следовать четким инструкциям Морати так, как если бы от этого зависели их жизни. Хотя, по правде сказать, так и было.

Проклятое варево, кипевшее внутри Матхкоира, было всего лишь одним компонентом самого сложного и хрупкого плана. Дочери Каина уже давно обеспечили безопасность наиболее важных территорий Владения Теней. Все эти купели первобытной силы соединялись меж собой теновыми путями, целой сетью движущихся, мистических коридоров, которые подобно кровеносным сосудам протянулись через Ульгу и Уль-Гиш, Сумеречное Царство.

В каждой точке порождения порока Морати возвели сторожевые башни, по форме напоминающие кинжалы. Гарнизон в них расположились одни из самых грозных ее воинов. С самого своего создания эти цитадели почти что постоянно оказывались под нападением. Совсем недавно Башня Кири'тар оказалась под осадой могучим воинством Слаанеш под предводительством Лорда Боли Гестарикса. Слаанешитский военачальник прорвал стену башни и сразил множество Мелузаи, прежде чем отступить. Так или иначе, ему удалось получить некое представление о тех секретах, которые таили Дочери Каина за острыми стенами своей цитадели.

Жертва чемпионов

Башни теневого пути стали домом не только для воинов Мелузаи. Внутри каждой томились пленные самого разного толка: слуги Тзинча, Нургла и Кхорна, чемпионы погибели, захваченные в ходе столетий резни и кровопролития, которые стали клеймом Эпохи Хаоса, и отринувшие саму смерть. Вместо этого, все они были подвержены множеству изобретательных пыток, хоть и оставались в живых до тех пор, пока их смерти не послужили бы должным образом целям Верховного Оракула.

И этот миг быстро приближался. Хоть жидкость внутри Матхкоира шипела и пузырилась, а его железная оболочка скрипела от воздействия переполняющих ее ужасающих энергий, клинки Заинтар Каи все равно были отточены, а над Кровавыми Котлами проведены надлежащие ритуалы. Хагт Нар был отлично подготовлен к той войне, которая вскоре готова была разразиться.

Был отдан приказ созвать Каиличский Ковен, могучее собрание воинов из каждого каинитского храма, призванных защищать свою главную крепость. Верховный Оракул заявила, что она проводит ритуал, который призовет самого Бога Убийства в буре огня и крови и вернет Каина его пастве. Лишь порождения порока знали, что все то была чудовищная ложь, прикрытие для истинного намерения Морати. Этой ночью она решится исполнить предназначение, которое так долго ускользало от нее.

Все приближалось к моменту истины, и это более всего остального нервировало Морати. Все, что она когда-либо испытала, каждая победа, потеря или разочарование за долгие столетия ее жизни, все это привело ее сюда, в это самое место. В этот самый час. Последняя уловка. Теперь дороги назад уже не будет, никакого хитрого побега, никакого позорного отступления.

Она заполучит божественность – награду, которой вечно желала обладать более остальных.

Или же примет собственную участь.

Главия Грешница оставила резню в Восьмиконечье, последовав по пути Морати и, в конце концов, оказавшись на запретных тропах Ульгу. Дарованные богом видения привели Глашатая в военный лагерь Гестарикса, Лорда Боли, который в поисках пропавшего Слаанеш принес с собой войну и страдания в обширные земли Теневой Завесы.

Гестарикс совсем недавно держал осаду Башни Кири'тар, каинитской цитадели, возведенной на источнике теневой магии, которая оберегала переход в Сокрытые Сумерки, расположившиеся меж Владениями Света и Тени.

Лорд Боли был отброшен защитниками башни – Мелузаи, но не раньше, чем он успел взглянуть на жертвенные палаты Кири'тар, растянувшиеся подземелья, где в плену держали последователей Хаоса, ожидающих своих мучений и, наконец, казни.

Главия Грешница выслушала эту историю с растущим азартом. Теперь истинные масштабы плана Морати становились яснее. Слаанешитский Глашатая собрала остатки потрепанной армии Гестарикса и выступила в сторону Хагг Нара.

